

13 ноября 1917 года стало поистине рубежом в истории Русской Церкви. В Царском Селе разъяренные защитники революции зверски расправились с местным священником — отцом Иоанном Кочуровым. Его смерть «открыла» скорбный список новомучеников и исповедников российских XX века. Жизненный путь отца Иоанна — это прообраз судьбы многих новомучеников Русской Церкви. Сбор сведений о его жизни, который продолжался несколько десятилетий, убедил автора, что этот священник не был просто страдальцем, ставшим жертвой политической смуты и злобы революционной черни, — весь его жизненный путь предопределил именно такую судьбу Церкви в условиях коммунистического лихолетья.

Протоиерей Георгий Митрофанов

Иоанн Кочуров: миссионер и первомученик

100 ЛЕТ НАЗАД ПЕРВЫЙ СВЯЩЕННИК СТАЛ ЖЕРТВОЙ БОЛЬШЕВИКОВ

Отец Иоанн Кочуров родился в многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Священник Александр Кочуров с момента своего рукоположения почти всю жизнь прослужил в Богоявленской церкви села Бигильдино-Сурки Рязанской епархии и все эти годы успешно совмещал свое приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища. То есть отец Иоанн происходил из среды потомственного провинциального русского духовенства, судьба которого всегда была непростой в России. С одной стороны, социальная приниженность. Поместное сельское дворянство не принимало в свою среду сельских священников, отторгало их также и земская интеллигенция. А с другой — это было первое в полной мере систематически образованное сословие России. Формальное образование нашего духовенства было куда совершеннее, чем, к примеру, формальное образование провинциальных дворян рубежа XVIII–XIX веков. И не удивительно, что будущий отец Иоанн, пройдя традиционный путь Данковского духовного училища, которое он заканчивает в 1891 году, успешно учится в Рязанской духовной семинарии и после ее окончания, блестяще выдержав вступительные испытания в Санкт-Петербургскую духовную академию, становится студентом одного из лучших богословских учеб-

ных заведений России того времени. Уже в студенческие годы отец Иоанн хорошо понимал, чему хочет посвятить себя после окончания учебы. Он мечтал не просто о церковноприходском, но о миссионерском служении. И, получив в июне 1895 года диплом Санкт-Петербургской духовной академии, он был по собственному желанию направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию.

и духовному укладу от русских городов, и еще не успев освоить английский язык, отец Иоанн благодаря братской поддержке представителей небольшой православной нью-йоркской общины смог без особых психологических и житейских осложнений включиться в жизнь незнакомой ему страны. Следует подчеркнуть, что церковная жизнь обширной по своей территории, но весьма малочисленной по количеству своего духо-

В большинстве районов Америки православная церковная жизнь только зарождалась и предполагала необходимость именно миссионерского служения

Миссия за океаном

Приезд отца Иоанна в протестантскую Америку привел его в соприкосновение с жизнью, во многих отношениях не схожей с привычной для него жизнью православной России. Незадолго до отъезда он вступает в брак с Александрой Чернышевой, дочерью диакона Казанского собора. И этот брак между тем давал ему неплохие шансы оказаться в штате санкт-петербургского духовенства. Он же предпочел трудное миссионерское служение за океаном. Оказавшись в первое время своего пребывания в США в Нью-Йорке, разительно отличавшемся по своему бытовому

венства Алеутской и Аляскинской епархии в различных районах страны обладала весьма существенными особенностями. В большинстве районов страны православная церковная жизнь только зарождалась и в значительной степени предполагала со стороны православного духовенства необходимость именно миссионерского служения: надо было создать полноценные православные приходы в среде разноплеменного и многоконфессионального местного населения. Именно в один из таких районов епархии и предстояло отправиться отцу Иоанну, рукоположенному в сан священника 27 августа 1895 года

преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским¹.

Начало приходского служения отца Иоанна оказалось связано с открытым в 1892 году преосвященным епископом Николаем православным храмом Святого Владимира в городе Чикаго и приписанной к нему церковью Трех Святителей города Стритора. Так он оказался на многонациональном по составу своих прихожан чикагско-стриторском приходе. Отец Иоанн окормлял представителей малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания и при этом не имел возможности опираться на прочную приходскую общину, которая располагала бы сколько-нибудь значительными материальными средствами. А ведь это очень важный момент для Америки: там по существу все зависит от того, каковы финансовые возможности приходской общины. В отличие от Российской империи

здесь не приходилось рассчитывать на существенную материальную помощь епархиальных архиереев, не говоря уже о государстве. Только настоятель и община. Они как бы брошены в море свободной религиозной конкуренции. В одной из своих статей в декабре 1898 года отец Иоанн дал выразительную характеристику состава прихожан чикагско-стриторского прихода: «Православный приход Владимирской Чикагской церкви состоит из немногих коренных русских

выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан — рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города. К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора. Стритор и при нем местечко Кенгли находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноуголь-

Столь своеобразный состав прихожан чикагско-стриторского прихода требовал от отца Иоанна умелого сочетания в его деятельности пастырско-литургического и миссионерско-просветительского элементов, позволявших не только духовно, но и организационно стабилизировать состав приходской общины. Кроме того, паства постоянно расширялась за счет новообращенных

Отец Иоанн Кочуров (второй слева в первом ряду) с матушкой Александрой Васильевной (вторая справа в первом ряду), братьями и сестрой, перед отъездом в Америку. Лето 1895 г.

ными копиями. Православный приход там состоит из работающих на копиях словаков, обращенных из униатов»². И это еще одна интересная деталь. Очень часто униаты, приехавшие в Америку из Австро-Венгерской империи, возвращались в Православие без всякого давления и насилия. Оказавшись в условиях свободной в плане конфессионального страны, они делали свободно свой выбор в пользу Православной Церкви, в которой когда-то пребывали и прежде.

или возвращавшихся в Православие разноплеменных христиан штата Иллинойс. Уже в первые три года своего приходского служения отец Иоанн присоединил к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах чикагско-стриторского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек

в Стриторе. При обоих приходских храмах были открыты детские церковные школы, в которых обучались более 20 учеников. Курс обучения в них предполагал еженедельные субботние занятия в период учебного года и ежедневные занятия во время каникул³.

Продолжая в своей деятельности в Северной Америке лучшие традиции русской православной епархии, отец Иоанн организовал в Чикаго и Стриторе Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, входившие в состав Православного общества взаимопомощи. Эти братства ставили перед собой цель активизировать социальную и материальную взаимопомощь среди прихожан чикагско-стриторского прихода. И это тоже очень существенный момент. В протестантской Америке необычайно важна социальная активность прихода, и отец Иоанн учитывал эти обстоятельства. И, пребывая на приходе в совершенно свободном положении (напомню, что в Российской империи православные приходы не имели ни права собственности, ни права юридического лица), он вел деятельность, которая в высшей степени соответствовала особенностям окружавшей его общественной среды.

Орден за новый храм в Чикаго

Многочисленные труды по созданию полнокровной приходской жизни во вверенных ему храмах не препятствовали отцу Иоанну нести важные послушания епархиального уровня. Так, 1 апреля 1897 года отец Иоанн был включен в состав только что образованного в Алеутской и Аляскинской епархии Цензурного комитета «для сочинений на русском, малорусском и английском языках». А 22 мая 1899 года резолюцией недавно прибывшего в епархию святителя Тихона, тогда епископа Алеутского

Выпуск в Нарвской мужской гимназии. Протоиерей Иоанн Кочуров (второй слева в нижнем ряду), 1900 г. Во время своего миссионерского служения в Америке

и Аляскинского, отец Иоанн был назначен председателем правления Общества взаимопомощи⁴.

Здания, в которых тогда располагались приходские храмы чикагско-стриторского прихода, были совершенно непригодны к богослужению. И это было значительным препятствием для его деятельности.

В Чикаго храм Святого Владимира занимал небольшую часть здания, арендовавшегося у его владельца в юго-западной части города. На первом этаже арендовавшейся части здания находились храм и отделенные от него стеной кухня и комната прислуги. На втором этаже — несколько небольших комнат, в которых проживали семья отца Иоанна и штатный псаломщик храма. В Стриторе храм Трех Святителей располагался в вестибюле Русского отдела Всемирной чикагской выставки.

Вступление на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года епископа Тихона, будущего Патриарха Московского, имело особое значение в решении этих проблем богослужебной жизни прихода. Впервые прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподал свое архипастырское благословение

После хиротонии англиканского епископа Реджинальда Веллера в кафедральном соборе Святого апостола Павла епархии Фон-дю-Лак. Крайние справа: протоиерей Иоанн Кочуров, иеромонах Севастиан (Дабович) и епископ Тихон (Беллавин). 8 ноября 1900 г.

отцу Иоанну и его пастве и уже на другой день совершил осмотр территории, на которой предполагалось построить новый храм, столь необходимый чикагскому приходу. 30 апреля, побывав в Трех-Святительской церкви Стритора, святитель Тихон в сослужении отца Иоанна совершил всенощное бдение во Владимирском храме Чикаго, а на следующий день после совершения Божественной литургии святитель Тихон утвердил представленный ему протокол заседания комитета по постройке нового храма в Чикаго, деятельностью которого руководил отец Иоанн⁵.

Ограниченные материальные возможности не позволяли отцу Иоанну, окормлявшему преимущественно бедняков чикагско-стриторского прихода, сразу приступить к возведению нового храма. В то же время с момента его приезда в Северную Америку прошло уже более пяти лет, и желание хотя бы ненадолго побы-

вать в горячо любимой православной России побуждало отца Иоанна обратиться к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска для путешествия на родину. Помнивший прежде всего о нуждах вверенного ему прихода, отец Иоанн решил использовать предоставленный ему отпуск для того, чтобы в России собрать средства, которые позволили бы приходской общине Чикаго приступить к строительству нового храма и создать первое в Чикаго православное кладбище. Ему был выделен период с 15 января по 15 мая 1900 года. Успешно совместив путешествие на родину со сбором средств для нужд прихода, отец Иоанн вскоре после своего возвращения из отпуска приступил к возведению нового здания храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон⁶.

С подлинным пастырским вдохновением и вместе с тем с трезвым практическим расчетом руководил

отец Иоанн строительством нового храма, возведение которого было завершено в 1903 году. Оно потребовало очень значительных по тем временам затрат — 50 тыс. долларов. Освящение нового храма в честь Пресвятой Троицы, совершенное святителем Тихоном, стало настоящим праздником для всей русской православной епархии в Северной Америке. За эти вдохновенные труды по представлению святителя Тихона отец Иоанн 6 мая 1903 года был награжден орденом Святой Анны (III степени).

Благочинный Нью-Йоркского округа

Ревностно исполняя свои многочисленные приходские обязанности

и будучи в течение первых девяти лет своего служения единственным священником в приходских храмах Чикаго и Стритора, отец Иоанн продолжал принимать активное участие в решении общих вопросов епархиальной жизни в Северной Америке. В феврале 1904 года отец Иоанн был назначен председателем Цензурного комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он уже являлся на протяжении семи лет⁷. В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Ольдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого

почетных священнических наград, достойно увенчавшей его поистине подвижнические приходские труды в Алеутской и Североамериканской епархии. Указом Святейшего Синода от 6 мая 1906 года отец Иоанн был возведен в сан протоиерея⁸.

В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период. Став благодаря своей выдающейся пастырско-приходской и епархиально-административной деятельности одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, отец Иоанн во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления.

Став одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, отец Иоанн привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления

Собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии. Именно на этом съезде 20 июля 1905 года в торжественной обстановке произошло чествование отца Иоанна в связи с 10-летием его священнического служения. В церкви Святого Архистратига Михаила города Ольдфорджа в присутствии большой группы епархиального духовенства, возглавлявшейся преосвященным Рафаилом, епископом Бруклинским, отцу Иоанну были поднесены золотой наперсный крест и приветственный адрес. Менее чем через год после празднования 10-летнего юбилея своего священнического служения отец Иоанн был удостоен со стороны высшей церковной власти одной из

В мае 1906 года отец Иоанн был назначен благочинным Нью-Йоркского округа Восточных штатов⁹, а в феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников I Собора Североамериканской Православной Церкви в Майфилде, ознаменовавшего преобразование быстро увеличивающейся Алеутской и Североамериканской епархии в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Америке, на основе которой со временем возникла Православная Церковь в Америке.

Снова на родине

Возвращение отца Иоанна летом 1907 года в Россию не только ознаменовало для него начало служения

в знакомой ему по годам студенческой жизни Санкт-Петербургской епархии, но и поставило его перед необходимостью применить свои пастырские дарования на уже частично освоенном им в Америке поприще духовного просвещения. На основании Указа Санкт-Петербургской духовной консистории отец Иоанн в августе 1907 года был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы и уже с 15 августа 1907 года стал исполнять обязанности законоучителя нарвских мужской и женской гимназий. Приказом главноуправляющего Санкт-Петербургским учебным округом от 20 октября 1907 года отец Иоанн был утвержден на действительную службу в мужскую гимназию и по найму в женскую гимназию Нарвы в должности законоучителя, и именно эта должность стала основной сферой его церковного служения на предстоящие девять лет жизни¹⁰.

Педагогическая нагрузка отца Иоанна составляла за годы его преподавания, как правило, в мужской гимназии — 16 часов в неделю и в женской гимназии — 10 часов в неделю. Она требовала от него весьма значительных усилий, учитывая, что преподавание Закона Божия в различных классах в силу широты программы этого предмета предполагало умение законоучителя ориентироваться в самых разных вопросах богословского и общеобразовательного характера. Однако, подобно тому как 15 лет настоятельства на чикагско-стрикторском приходе превратили отца Иоанна из начинающего неопытного священника в одного из авторитетнейших приходских пастырей епархии, девять лет законоучительской деятельности, лишенной ярких внешних событий, но наполненной сосредоточенной духовно-просветительской работой, определили отца Иоанна как добросовестнейшего практикующего

церковного педагога и эрудированного православного проповедника. Уже через пять лет после начала законоучительской деятельности в средних учебных заведениях Нарвы отец Иоанн 6 мая 1912 года был награжден орденом Святой Анны (II степени)¹¹, а еще через четыре года заслуги отца Иоанна на ниве духовного просвещения были отмечены орденом Святого Владимира (IV степени), который прибавлял к многочисленным церковным и гражданским наградам заслуженного протоиерея право на получение личного дворянства.

Очевидные успехи отца Иоанна в его законоучительской деятельности дополнялись все эти годы радостью от того, что четыре его старших сына, учившиеся в нарвской гимназии, имели возможность получать гимназическое духовное воспитание под его непосредственным руководством.

В ноябре 1916 года, когда Указом Санкт-Петербургской духовной консистории отец Иоанн был назначен на освободившуюся вторую вакансию в Екатерининском соборе Царского Села в качестве приходского священника¹², его мечте о возобновлении своего служения приходского пастыря в одном из храмов на родине суждено было сбыться. Поступив в клир Екатерининского собора и поселившись с матушкой и пятью детьми (старший сын Владимир находился в это время на военной службе), отец Иоанн получил наконец желанную возможность во всей полноте окунуться в жизнь приходского пастыря на одном из замечательнейших приходов Санкт-Петербургской епархии. Казалось, что столь успешное начало приходского служения в Екатерининском соборе должно было открыть для отца Иоанна начало нового периода его священнического служения, в котором пастырское вдохновение и самопожертвование, характерные для всей

Отец Иоанн в окормляемом им Нарвском лазарете

предшествующей деятельности отца Иоанна, будут сочетаться с житейской стабильностью внешних условий служения и духовной умиротворенностью внутренних отношений между заботливым пастырем и его многочисленной благочестивой паствой. Мир и покой, заслуженные его трудами, наступили в 1916 году. И оказались весьма кратковременными.

«Мы исполним свой долг до конца»

События Февральской революции, разразившейся в Петрограде уже через три месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, стали постепенно втягивать Царское Село в коварный водоворот. В октябре 1917 года, через несколько дней после захвата власти в Петрограде большевиками, эхо грозных потрясений, происшедших в столице, отозвалось и в Царском Селе. Стремясь вытеснить из Царского Села находившиеся там казачьи части генерала П.Н. Краснова, которые сохраняли верность Временному правительству, к городу двинулись из Петрограда

вооруженные отряды красновардейцев, матросов и солдат, поддержавших большевистский переворот. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевистские отряды стали подвергать город артиллерийскому обстрелу. В Царском Селе, жители которого, как, впрочем, и все население России, еще не подозревали о том, что страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну, началась паника, многие горожане устремились в православные храмы, в том числе и в Екатерининский собор, надеясь обрести за богослужением молитвенное успокоение и услышать с амвона пастырское утешение в связи с происходившими событиями. Весь клир Екатерининского собора живо откликнулся на духовное вопрошание своей паствы и после особого молебна о прекращении междоусобной брани, совершенного под сводами до отказа заполненного храма, настоятель собора протоиерей Николай Смирнов вместе с другими соборными священниками

отцом Иоанном и отцом Стефаном Фокко приняли решение о совершении в городе крестного хода с чтением нарочитых молитв о прекращении междоусобной братоубийственной брани. На страницах газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» через несколько дней было приведено свидетельство корреспондента одной из петроградских газет, который описал произошедшие события: «Крестный ход пришлось совершать под артиллерийским обстрелом и вопреки всех ожиданий он вышел довольно многолюдным. Рыдания и вопли женщин и детей заглушали слова молитвы о мире. Два священника на пути крестного хода произнесли горячие проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний. Мне удалось с достаточной положительностью установить, что проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажглись восковые свечи. Пел весь народ. Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом: «Не пора ли прекратить моления?!» — «Мы исполним свой долг до конца, — заявили они. — И ушли от нас и идут к нам братья наши! Что они сделают нам?»¹³.

Желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, командование казачьих частей вечером 30 октября стало выводить их из города, и утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Один из безымянных очевидцев последовавших затем в Царском Селе трагических событий в письме выдающемуся петербургскому протоиерею Философу Орнатскому, которому самому вскоре довелось принять мученическую смерть от богоборческой власти, безыскусными, но глубоко

проникновенными словами повествовал о страсотерпчестве, выпавшем на долю отца Иоанна. «Вчера (31 октября), — писал он, — когда большевики вступили вкупе с красногвардейцами в Царское, начинался обход квартир и аресты офицеров, а отца Иоанна (Александровича Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организуя крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером вчера отпустили. Таким образом одним мучеником за веру Христову стало больше. Почивший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу»¹⁴.

Уже упоминавшийся выше петроградский корреспондент воспроизвел ужасающую картину мученической гибели отца Иоанна и последовавших за ней событий с дополнительными подробностями. «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета рабочих и солдатских депутатов. Священник отец Иоанн Кочуров воспротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой — взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Его таскали за волосы, и кто-то предлагал кому-то «прикончить как собаку». На утро тело священника было перенесено в бывший дворцовый госпиталь. Посетивший госпиталь председатель Думы вместе с одним из гласных, как сообщает «Дело народа», видел тело священника, но серебряного креста на груди уже не было»¹⁵.

Последнее упомянутое корреспондентом трагическое обстоятельство,

которое сопровождало мученическую смерть отца Иоанна, приобретает особый духовный смысл в связи с оказавшимися в какой-то степени пророческими словами, произнесенными отцом Иоанном за 12 лет до своей кончины в далекой Америке, когда ему во время чествования 10-летия его священнического служения вручали золотой наперсный крест. «Целую этот святой крест, дар вашей братской любви ко мне, — проникновенно говорил тогда отец Иоанн. — Пусть он будет поддержкой в трудные минуты. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но не разумна. Не в могиле ему место. Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружба — самые святые явления на земле»¹⁶.

Так благодарил своих сослуживцев и свою паству отец Иоанн, не подозревавший о том, что именно молитва о ниспослании «братства и дружества» русским православным людям в годину оскудения любви и милосердия в многострадальной России вызовет к нему беспощадную ненависть богоотступников, которые, лишив его земной жизни и сорвав с его бездыханного тела наперсный крест, не смогли лишить его нетленной славы православного мученичества.

В начале 1917 года большевистская власть еще не сумела утвердить своего безраздельного господства даже в окрестностях Петрограда, а государственный террор еще не стал неотъемлемой частью жизни россиян. Поэтому наряду со всеобщим ужасом и возмущением в широких слоях населения Царского Села и Петрограда первое злодейское убийство русского православного священника побудило еще не разогнанные большевиками органы прежней власти

образовать следственную комиссию, в которую вошли два представителя Петроградской городской Думы и которая вскоре была упразднена большевиками, так и не успев найти убийц отца Иоанна¹⁷.

Гром грянул — пора перекреститься!

Однако для русской церковной жизни гораздо большее значение имел тот глубокий духовный отклик, который вызвала в сердцах многих русских православных людей и священноначалия Русской Православной Церкви первая в XX веке мученическая кончина русского православного пастыря. Через несколько дней после отпевания и погребения отца Иоанна в усыпальнице Екатерининского собора Царского Села, совершенного потрясенным царскосельским духовенством в атмосфере духовной печали и тревоги, руководство Петроградской епархии по благословию находившегося тогда в Москве на Поместном Соборе высокопреосвященного Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, опубликовало в газете «Всероссийский церковно-общественный вестник» следующее сообщение: «В среду, 8 сего ноября, в 9-й день по кончине протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе 31 октября, будет совершена в Казанском соборе в 3 часа дня архиерейским богослужением панихида по протоиерею Иоанне и всем православным христианам, в междоусобной брани убиенным. Приходское духовенство, свободное от служебных обязанностей по приходу, приглашается на панихиду. Ризы белые»¹⁸.

Вскоре после этой архиерейской панихиды, совершенной в Казанском соборе, Епархиальный совет Петроградской епархии принял обращение «К духовенству и приходским советам Петроградской епархии». Оно не только явилось первым офи-

циально провозглашенным от имени Церкви признанием мученического характера кончины отца Иоанна, но и стало первым церковным документом, указавшим конкретные пути вспомоществования семьям всех священнослужителей, гонимых и убивавшихся богоборцами в России. Этот выдающийся церковно-исторический документ выразительно показывал, с каким глубоким смирением перед надвигающимися на Церковь гонениями и с каким подлинным состраданием к обездоленной семье отца Иоанна руководство Петроградской епархии отреагировало на смерть первого священномученика епархии.

«Дорогие братья! — говорилось в обращении Петроградского епархиального совета. — 31 октября с. г. в городе Царском Селе мученически погиб один из добрых пастырей Петроградской епархии протоиерей местного собора Иоанн Александрович Кочуров. Без всякой вины и повода он был схвачен из своей квартиры, выведен за город и там, на чистом поле, расстрелян обезумевшей толпой. С чувством глубокой скорби узнал эту печальную новость Петроградский церковно-епархиальный совет. И скорбь эта еще более увеличивает от сознания того, что после покойного протоиерея осталась большая семья — шесть человек, без крова и пропитания и без всяких средств к жизни. Бог судья коварным злодеям, насильнически прекратившим молодую еще жизнь. Если они уйдут безнаказанными от суда людского, то не скроются от суда Божиего. Наша же теперь обязанность не только молиться об упокоении души невинного страдальца, но и своею искреннею любовью постараться залечить глубокую и неисцелимую рану, которая нанесена в самое сердце бедных сирот. Прямой долг епархии и епархиального духовенства обеспечить

осиротелую семью пастыря-мученика, дать возможность безбедно существовать ей и получить детям должное образование. И Церковно-епархиальный совет, движимый самыми искренними и возвышенными стремлениями, обращается теперь к духовенству, приходским советам и ко всем православным людям Петроградской епархии с горячим призывом и усерднейше просит, во имя Христовой любви, протянуть руку братской помощи и своей посильной лептой поддержать бедную семью. Эта помощь нужна, и нужна безотлагательно! Его мученическая смерть — это суровое напоминание, грозное предостережение для всех нас. Надо, следовательно, заранее быть готовыми ко всему. И чтобы не оставаться в таком беспомощном положении, как сейчас, надо заранее иметь готовый, определенный фонд на помощь в таких и им подобных случаях, дабы беззащитное духовенство, гонимое и терзаемое, в трудную минуту своей жизни могло иметь материальную поддержку от присных своих. В каждый приход и в каждую Церковь епархии через отцов благочинных будут доставлены особые подписные листы для записи в них добровольных пожертвований и отчислений из церковных сумм как на помощь семье покойного отца протоиерея И. А. Кочурова, так равно и на образование особого, специального фонда для оказания из него помощи духовенству во всех подобных случаях.

Большая задача требует и больших средств. Но Церковно-епархиальный совет надеется, что при помощи Божией средства эти найдутся. И посильная лепта епархии и духовенства, лепта добровольная и возлагаемая на христианскую помощь каждого, даст возможность отереть слезы несчастных сирот и положить начало тому доброму делу братской помощи,

которая так нужна духовенству теперь... «Гром грянул — пора перекреститься!»¹⁹.

Регулярно посещавший свою епархию во время работы Поместного Собора 1917 года в Москве, святитель Вениамин в Царскосельском Екатерининском соборе совершил Божественную литургию. «Литургия закончилась горячим словом архипастыря, обратившегося к народу с горячим призывом к единению, любви и братству, — писал корреспондент газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник». — Попутно владыка помянул об ужасном событии — расстреле дорогого пастыря местного храма отца Иоанна Кочурова и заметил, что как ни печально это событие, но в нем есть и утешение от сознания, что пастырь отдал жизнь за любовь к Богу и ближним, что он явил собой пример христианского мученичества. Слово архипастыря произвело на всех сильное впечатление, у многих видны были слезы. По окончании Литургии в усыпальнице собора состоялась заупокойная лития у гроба о. Иоанна. После службы владыка посетил семью почившего в церковном доме»²⁰. Таким образом, вторично, на этот раз устами епархиального архиерея, поминавшего убиенного священнослужителя своей епархии, Русская Православная Церковь определяла гибель отца Иоанна как мученическую кончину.

Глубокой скорбью отозвалась эта кончина и в сердцах участников Поместного Собора, проходившего

в Москве и поручившего протоиерею П. А. Миртову «составить проект послания от лица Собора с извещением о подробностях кончины безвременно почившего отца Иоанна Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения обязанностей своего звания»²¹.

Выражая сложившееся на Поместном Соборе искреннее убеждение в том, что в лице убиенного отца Иоанна Русская Православная Церковь обрела нового священномученика, Святейший Патриарх Тихон, хорошо узнавший отца Иоанна за годы многолетнего совместного служения в Алеутской и Североамериканской епархии и с тех пор исполнившийся к нему глубокого уважения, направил проникновенное письмо вдове почившего пастыря Александре Кочуровой. «С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и мерность наша приняли известие о мученической кончине отца протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения своего долга, — писал будущий исповедник Святейший Патриарх Тихон. — Соединяя молитвы наши с молитвами Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе ваше и делаем это с тем большей любовью, что мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность. Храним в своем сердце твердое упование, что, украшенный венцом мученичества,

почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова. Проникнутый горячим участием к осиротевшей семье вашей, Священный Собор постановил предложить Святейшему Синоду оказать ей необходимое воспомоществование. Да поможет Господь мужественно перенести ниспосланное Вам в путях Божиего Промышления, и да сохранит Он Вас и Ваших детей в невредимости среди бурь и напастей настоящего времени. Призываем на Вас и Вашу семью благословение Божие. Патриарх Тихон»²².

Ровно через пять месяцев после кончины отца Иоанна, 31 марта 1918 года, когда количество поименно известных Священному Синоду убиенных священнослужителей уже достигло 15 человек, в храме Московской духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном в сослужении 4 архиереев и 10 архимандритов и протоиереев была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная Литургия по новым священномученикам и мученикам». Во время произнесения на заупокойной Литургии и панихиде молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром поминался первый убиенный протоиерей Иоанн — отец Иоанн Кочуров, открывший своей исповеднической кончиной служение сонма новомучеников Русской Церкви XX века»²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Американский православный вестник. 1907. № 14. С. 269.

² Там же. 1898. № 24. С. 681–682.

³ Там же. № 24. С. 682.

⁴ Там же. 1900. № 10. С. 215.

⁵ Там же. 1899. № 11. С. 305–306.

⁶ Там же. 1902. № 8. С. 171–173.

⁷ Там же. 1904. № 5. С. 81.

⁸ Там же. 1906. № 10. С. 206.

⁹ Там же. № 11. С. 229.

¹⁰ Циркуляры по Санкт-Петербургскому учебному округу 1907 г. С. 294.

¹¹ Церковные ведомости. 1912. № 18. С. 128.

¹² Царскосельское дело. 1916. 18 ноября.

¹³ Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 5 ноября.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Американский православный вестник. 1905. № 17. С. 340–342.

¹⁷ Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 5 ноября.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Церковные ведомости. 1917. № 48–50. С. 2–3.

²⁰ Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 1 декабря.

²¹ Там же. 2 ноября.

²² Там же. 15 декабря.

²³ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 15–16. С. 519.